

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Взаимосвязь логических и языковых категорий постоянно находила и находит свое выражение в исследовании семантики слова, где соприкасаются и взаимодействуют области логического и лексического содержания, т.е. понятийная и лингвистическая стороны знака. Как неоднократно отмечалось, в основе общих закономерностей развития лексики, в основе семантических изменений, которые наблюдаются на разных языках и на разных этапах их исторического развития, лежат формально-логические закономерности мышления.

Слово – форма, в которую облачается понятие на той степени его образования, когда его содержание чувственно фиксируется и тем самым достигает ясности. Именно во взаимодействии слова и понятия осуществляется формирование и развитие как значения слова, так и понятия, но каждое из этих явлений подчиняется своим закономерностям.

Единство понятия и значения слова обусловлено тем, что слово выступает как непосредственная действительность понятия, которое, в свою очередь, является ядром значения слова. Всякое содержание понятия, облакаясь в чувственную форму слова, становится значением слова. Понятие не может существовать бессловесно, а реализоваться в слове – значит выступить в качестве значения слова.

Различия в соотношении значения и понятия сводятся к тому, что понятие как логическая категория, формирующаяся посредством

языковых средств, выступает как элемент исторически сложившейся **системы человеческих знаний**. Значение как лингвистическая категория выступает элементом определенной исторически сложившейся **лексической системы**. Границы понятия определяются его содержанием и объемом. (Под объемом понятия в данной работе понимается вся сумма или совокупность тех предметов, которые могут мыслиться посредством этого понятия; содержание понятия при этом составляют мыслимые в нем существенные признаки предмета, которые, будучи отражены в понятии, становятся его признаками). Расширение или сужение объема понятий производится путем логического изменения их содержания, т.е. включения или исключения определенных существенных признаков и изменения их связи. Образование слов и изменение значений происходит в соответствии с внутренними законами развития языка посредством словообразования, переосмысления и т.д. Понятие обладает строго определенным содержанием, в него входят лишь существенные признаки предмета, значение же охватывает все многообразные, известные в данном коллективе общие признаки, без ясно выраженного выделения существенных признаков, что связано со специфическими формами языка. Вследствие этого значения не обладают такой точностью и определенностью, которыми характеризуется понятие: тогда как слово полисеманлично, содержание понятия не может быть различным, оно остается неизменным в многообразных суждениях.

В значение слова необходимо включается то знание, которое требуется для взаимного понимания. Уровень этого знания может быть различным. В понятии же выявляются и отражаются все существенные и общие признаки предмета. Уровень знания, зафиксированного в объеме и содержании понятия, также различен, но это различие связано не с условиями и потребностями общения, а со степенью приближения человеческой мысли к познанию обозначаемого объекта.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что понятие, являясь отражением предмета, входит составным элементом в структуру языка, а именно составляет основу лексического значения слова, которое в отечественной лингвистике традиционно понимается как иерархическая организация, образованная логическими зависимостями составляющих его семантических признаков [8,26], включающая архисемы (общие семы родового значения), дифференцирующие семы видового значения и потенциальные семы, отражающие побочные характеристики обозначаемого предмета, и в которой доминирующая роль принадлежит категориальному признаку [6, 57].

Таким образом, понятия с большой степенью обобщенности отражают явления реальной действительности и сами отражаются в понятийных компонентах лексических значений слов.

Человеческие понятия находятся в постоянном движении, вступают друг с другом в разнообразные отношения, переходят одно в другое. Следствием таких колебаний в объеме понятий является существование различных корреляций внутри и между лексическими значениями слов в языке – слова вступают в семантические отношения на основе связи соответствующих понятий, отражающих связь самих явлений действительности.

Различная степень абстракции коррелирующих понятий определяет существование в лексической системе языка объединений взаимосвязанных и взаимозависимых лексических единиц, выделяющихся в словарном составе по тем или иным признакам общности. Практически любое исследование лексики, так или иначе затрагивающее семантику, рассматривает слова в составе группировок, в основе которых лежит принцип общности значений: включаемые в них слова обязательно имеют **общие** семантические компоненты, а также компоненты, которые в составе этих групп выступают как **различающие**. Именно специфика и особенности диф-

ференцирующих компонентов позволяют различать такие отношения как синонимия, антонимия, гипо-гиперонимия.

При том, что дифференциация синонимов и антонимов нашла широкое отражение в языковедческой литературе, принципы разграничения антонимов, синонимов, гипо-гиперонимов, как равноправных способов семантической классификации лексики, за редким исключением, не рассматривались. Те ученые, которые затрагивали эти проблемы в своих исследованиях, базировались на различных признаках: В.Г. Гак, например, различает синонимы и гипонимы как два парадигматических типа номинаций – равнообъемный и разнообъемный [3, 282]. Л.Б. Лебедева, занимающаяся исследованием антонимов, отмечает: “В отличие от синонимических групп, слова, объединенные по принципу антонимии и гипонимии, характеризуются меньшей степенью семантической общности, характерные различительные компоненты в составе таких объединений обуславливают невозможность соотнесения входящих в них слов с тождественными денотатами, для их значений типичны отношения взаимоисключения [7, 15].

В синонимической группе, характеризующейся высокой степенью общности и равноправием составляющих, отношения между словами определяются выделяемыми в их значениях различающими семантическими компонентами. Для гипо-гиперонимии главными различающими признаками являются семантические компоненты, дающие видовую конкретизацию значения, общего для всей группы. Антонимы же допускают только бинарную конкретизацию, степень семантической общности компонентов в двух последних случаях мала.

Различия семантических компонентов в составе синонимии, антонимии, гипо-гиперонимии поддаются объяснению, по нашему мнению, при обращении к их внеязыковым понятийным коррелятам. Синонимические отношения, – характеризующиеся значительной семантической общностью и наличием различающих семанти-

ческих компонентов, которое, однако, не предполагает взаимоисключения значений содержащих их слов, – отражают проявление во внеязыковой действительности отношений тождества понятий. Антонимические и гипо-гиперонимические отношения, по-видимому, являются языковым отражением результатов человеческого познания по двум разным, но дополняющим друг друга путям. В первом случае, это – “мысленное отделение аспектов и свойств реальных объектов на основе сравнения, а элементарным условием для сравнения является наличие двух сравниваемых объектов” [7, 14], что обуславливает **пересечение понятий**. В другом же случае, это – абстракция путем последовательного отвлечения от разнообразных различительных свойств объектов, позволяющая объединить их в группы и классы, абстракция, которая может включать несколько ступеней. Такое отнесение к классу и конкретизация общих понятий входят в число основных принципов упорядочения разносторонней информации об объективном мире в памяти человека и обуславливают **включение понятий**.

Данное соотношение отмечается большинством лингвистов как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Так, Дж. Лайонз и Ф. Пальмер, говоря о существовании гипо-гиперонимических отношений, которые возникают на основе включения понятий и поддерживаются между более узкой по объему значения, т.е. подчиненной лексемой, и более общей, т.е. всеобъемлющей лексемой, признают их как один из основополагающих структурно-системных принципов в организации и упорядочении словарного состава всех языков [10; 11]. Такого же мнения придерживается Дж. Лич, который сводит все многообразие семантических связей между означаемыми к двум типам: гипонимии (отношению включения понятий) и несовместимости (отношению исключения) [9].

Однако на основе такой корреляции в языковедческой литературе термин “отношения включения” часто подменяет термин “гипо-гиперонимические отношения”, и употребляются они как рав-

нозначные. В целях терминологической четкости мы считаем правомерным обозначать термином “отношения включения” только соотношение понятий во внеязыковой действительности, а термином “гипо-гиперонимические отношения” – соотношение значений слов, “гносеологическими корнями” которых являются такие понятия. Такое разграничение связано еще и с тем, что гипо-гиперонимические отношения значений имеют свою специфику по сравнению с отношениями включения понятий, обусловленную, как было сказано выше, неидентичностью значения и понятия в слове.

Некоторые лингвисты определяют включение понятий как основу не только гипо-гиперонимических отношений, но и отношений часть-целое [1, 11]. Это позволяет многим из них отождествлять и подменять один тип отношений другим, что вносит неясность и путаницу в исследование типов семантических отношений и связанных с ними явлений. Поэтому мы считаем необходимым подробнее остановиться на этом вопросе.

Как справедливо отмечает В.Д. Девкин [2, 8], эти отношения примыкают друг к другу, но отождествлять их полностью нельзя, так как каждое подчиняется особым правилам в речи. Ю.Н. Караулов разграничивает их более решительно, определяя как противоположные. Он считает, что в процессе подведения слов под ту или иную рубрику исследователь сталкивается с именами, предполагающими **перечисление** подчиненных им и **включающихся** в них элементов. Если первые носят ярко выраженный предметный денотативный характер и предполагают перечисление их составных частей, то вторые имеют сигнификативную направленность и отражают логические родо-видовые связи. Указание рода всегда есть указание определяющей семантической связи между входящими в данное множество элементами – гипонимами. Соотношение часть-целое предполагает обозначение определенной ситуации, а перечисление элементов этой ситуации составляет тематический класс. Далее Ю.Н. Караулов отмечает, что гипонимы

равноправны по отношению к суперординате и каждый из них имеет самостоятельную ценность. Денотаты, составляющие тематический класс, приобретают статус самостоятельности в недрах своего целого [5, 317-318].

Соглашаясь в целом с Ю.Н. Карауловым относительно отличительного характера рассматриваемых отношений, считаем нужным заметить, что элементы отношения часть-целое не всегда носят ярко выраженный предметный денотативный характер (час – часть дня), а элементы родо-видовых отношений не всегда носят сигнификативный характер (щенок – собака); перечисление составных частей присуще не только отношениям часть-целое, но и родо-видовым (ср.: перечислите части машины, перечислите виды животных); отношения часть/целое и гипо-гиперонимические различаются по составу общих признаков у единиц, входящих в эти отношения: при гипо-гиперонимии гипоним обладает всеми признаками гиперонима+собственный (собака + молодая = щенок, собака + ... = дог). В части/целом этого нет: (рука, нога, голова – человек); наличие же определяющей семантической связи присуще как отношениям часть-целое, так и гипо-гиперонимическим. Она определяется существованием различных типов отношений между понятиями, обуславливающими неоднозначное соотношение семантического состава с общим значением, выражающим понятие “целое” или “род”. В первом случае семантическая связь является отражением логических отношений **принадлежности**, а во втором – **включения** понятий.

Таким образом, в основе дифференциации семантических компонентов в составе синонимии, антонимии, гипо-гиперонимии, а также отношений часть-целое лежит соотношение их внеязыковых понятийных коррелятов: тождество при синонимии, пересечение – антонимии, включение – гипо-гиперонимии, принадлежность при отношениях часть-целое.

Литература

1. Богушевич Д.Г. Единица, функция, уровень: К проблеме классификации единиц языка. – Минск: Высш. шк., 1985.– 166 с.
2. Девкин В.Д. Слова – колоризаторы // Парадигматические характеристики лексики. –М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1986 - С.13-18
3. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций// Языковая номинация. – М.: Наука, 1977. – Т.1. – С. 230-294.
4. Гак В.Г. Введение во французскую филологию. – М.: Просвещение, 1986.– 184 С.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 262 С.
6. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986, – 298 С.
7. Лебедева Л.Б. Антонимия как способ семантической классификации лексики //Синтаксис, фразеология и лингвостилистика английского языка. – Рязань, 1976. – С. 3-16.
8. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) :Уч. пособие. – М.: Высш. шк., 1983. – 127 с.
9. Leech J. Semantics. – Harmonds worth: Penguin books, 1977. 387 p.
10. Lyons J. Semantics.– Cambridge: Cambridge University Press, 1977. –V.1 -371 p.
11. Palmer F.R. Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. -302 p.
12. Waldron T.P. Principles of language and mind / Forew. by Montagu.A. – L.-L. etc.: Rountledge A. Kegan Paul, 1985. – XXIV. – 223 p.